

Буяров Дмитрий Владимирович

кандидат философских наук,
доцент кафедры всеобщей истории, философии
и культурологии
Благовещенского государственного
педагогического университета

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ
СФЕРЫ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ
АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ**

Аннотация:

В статье рассматривается политика по контролю за религиозной сферой в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в конце XX – начале XXI вв. Основное внимание уделено нормативно-правовым актам и ряду мероприятий, регламентирующих религиозную деятельность мусульман Синьцзяна, являющегося крупнейшим национальным районом Китая. Для более чем половины жителей СУАР ислам является основой национальной культуры и оказывает влияние на их общественное сознание.

Ключевые слова:

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), религиозная сфера, государственное регулирование, ислам.

Buyarov Dmitry Vladimirovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
World History,
Philosophy and Cultural Studies Department,
Blagoveshchensk State Pedagogical University

**SOME ASPECTS OF
THE STATE REGULATION OF
RELIGIOUS SPHERE
IN THE XINJIANG UYGHUR
AUTONOMOUS REGION**

Summary:

The article deals with the policy regulating the religious sphere in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the People's Republic of China in the late XX – early XXI centuries. The author pays special attention to the normative legal acts and a number of actions regulating religious activity of Muslims of Xinjiang that is the largest national region of China. For more than half of Xinjiang inhabitants Islam is a basis of the national culture and has impact on their public consciousness.

Keywords:

Xinjiang Uyghur Autonomous Region, religious sphere, state regulation, Islam.

В современном мире религия продолжает играть значительную роль, и в КНР наблюдается стремительный рост верующих [1]. Одной из крупных религиозных систем в Китае является ислам, 12 млн последователей которого проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе [2]. Сфера религии в КНР строго регламентирована комплексом законодательных актов, принимаемых центральным правительством и властями провинций, если речь идет об автономных районах.

С целью усиления дальнейшего контроля над верующими в СУАР в конце 1980-х – 1990-е гг. принимались нормативно-правовые акты, связанные с религиозными вопросами. В 1988 г. было утверждено «Временное постановление относительно управления местами религиозной деятельности в СУАР». Спустя два года было опубликовано новое постановление под таким же названием, а в 1994 г. правительство провинции обнародовало «Правила СУАР относительно управления религиозными делами». В свою очередь центральное правительство также жестко регламентировало все стороны религиозной деятельности. В 1994 г. был обнародован указ Госсовета КНР «Положение о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории Китайской Народной Республики», а в 2004 г. был издан указ Госсовета КНР № 426 «Правила регулирования религиозной деятельности» [3, с. 116]. Эти документы и образовали законодательные основы управления религиозной сферой в СУАР на рубеже XX–XXI вв. На официальном уровне акцентировалось внимание на том, что благодаря коррективам в управлении религиозными делами отныне в КНР не нарушаются права граждан на свободу вероисповедания и осуществления религиозной деятельности священнослужителей [4, с. 51]. Но законодательные акты не только определяли узкие правовые границы религиозной сферы, но и оставляли государственным органам возможность вмешательства в сферу религиозных отношений в Синьцзяне. В связи с этим интерес представляют некоторые пункты постановлений:

1. «Законом охраняются законные интересы религиозных организаций и мест отправления религиозной деятельности, нормальная проповедническая работа служителей культа и нормальная религиозная деятельность верующих».

2. «Религиозная деятельность должна проводиться в рамках Конституции, законодательства и установленных правил. Запрещается использовать религию в деятельности, направленной на подрыв сплоченности, социальной стабильности и мешающей административным делам, юрисдикции, просвещению и институту брака в стране».

3. «Все места отправления религиозной деятельности должны быть зарегистрированы в ведомствах по делам религии в народном правительстве уезда и выше. Новые и отреставрированные места религиозной деятельности должны получить санкцию народного правительства... Все мероприятия, проводимые в местах религиозной деятельности, не должны мешать работе органов власти» [5, с. 52–55].

С началом реформ стало расти число культовых сооружений. В СУАР насчитывается 24 тыс. мест отправления религиозной деятельности, а число священнослужителей составляет более 20 тыс. человек [6, с. 51]. Большинство из них составляют мусульманские объекты. Из более чем 30 тыс. мечетей в КНР [7, с. 19] более 20 тыс. находятся в Синьцзяне. На сегодняшний день в регионе действует около 90 религиозных организаций, из которых 79 представлены исламскими объединениями. Это Ассоциация ислама СУАР на уровне автономного района, 13 ассоциаций ислама на уровне округа и города и 65 ассоциаций на уровне уезда [8, с. 33]. С целью подготовки профессиональных служителей культа в Синьцзяне в 1987 г. была создана Синьцзянская исламская духовная академия с трехгодичным курсом обучения, которая уже имеет около 700 выпускников. К 2017 г. в академии планируется обучать до 1000 студентов и 200 аспирантов [9]. В 1990 г. в городах СУАР были открыты отделения изучения Корана для подготовки молодых священнослужителей и переквалификации уже работавших служителей культа [10, с. 40]. Китайские власти стали увеличивать инвестиции в религиозное образование для подготовки надежного и лояльного мусульманского духовенства в СУАР.

В то же время, как отмечают западные исследователи, для беспрепятственного отправления религиозных обрядов служителям культа необходимо проходить обучение в Исламской ассоциации Китая, только после окончания которой им разрешается работать в местах отправления религиозной деятельности под строгим контролем со стороны специальных наблюдателей и полиции [11, р. 333]. Политика свободы вероисповедания в КНР является во многом декларативной и используется для контроля над обществом. Это усугубляется тем, что иногда на местах чиновники проявляют не координируемую из центра инициативу по ограничению религиозных прав и свобод. Так, в 2008 г. в СУАР в период Рамадана местные власти предпринимали попытки сорвать пост путем принудительной работы мусульманских заведений общественного питания. Также были введены определенные ограничения в работе мечетей. Кроме того, чиновникам предписывалось ежедневно предоставлять отчеты в местные отделы по делам религий и строго запрещать членам партии, военнослужащим и студентам соблюдать пост или принимать участие в религиозной деятельности [12, с. 171].

В 2014 г. вновь были применены ограничительные меры, согласно которым членам Коммунистической партии Китая, гражданским служащим (бюджетникам), преподавателям, учителям, студентам было запрещено держать пост в месяц Рамадан. Было запрещено исполнять намаз, а женщинам, кроме того, носить хиджаб и другие предметы, обозначающие религиозную принадлежность, в государственных зданиях. Наконец, мусульманским магазинам и заведениям общественного питания под угрозой закрытия было приказано продавать сигареты и алкоголь [13]. Складывается впечатление, что китайские власти проводят прямую связь между определенным стилем мусульманской одежды и религиозным экстремизмом. Для самих же уйгуров хиджаб и никаб все больше воспринимаются как проявление этнорелигиозной идентичности и как символ протеста. Также многими негативно воспринимается торговля алкогольными напитками. В июне 2015 г. во время Рамадана при согласии провинциальных властей был проведен пивной фестиваль в СУАР, что было воспринято многими мусульманами района как откровенная провокация. Служащим, студентам и преподавателям вновь было запрещено открыто соблюдать пост. Кроме того, как и раньше, магазинам и ресторанам было предписано в обязательном порядке торговать алкоголем [14; 15].

На официальном уровне в КНР декларируется свобода вероисповедания и концепция гармоничного сосуществования религии и социалистического общества. Но на практике политика в религиозной сфере сопровождается существенными перегибами, стремлением чиновничьего аппарата к секуляризации общественной жизни, политике по атеизации населения, борьбе за национальное единство [16, с. 222]. Поэтому Синьцзян-Уйгурский автономный район, для которого характерны проявления сепаратизма, достаточно высокая религиозная активность населения и происламские настроения, находится под жестким контролем центрального правительства КНР. В результате в регионе периодически вводятся различного рода ограничения на свободное отправление исламского культа или меры, связанные с нарушением традиционной мусульманской культуры.

Ссылки:

1. Madsen R. Religious Renaissance in China Today // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2011. № 40 (2). P. 17–42.
2. Han Peng. Top Islamic leader in Xinjiang on religious extremism [Электронный ресурс]. URL: <http://english.cntv.cn/2015/03/10/VIDE1425963362810572.shtml> (дата обращения: 01.08.2015).
3. Горбунова С.А. Эволюция вероисповедной политики в КНР на современном этапе // *Россия и Китай: Взаимное восприятие (Прошлое, настоящее, будущее)*. М., 2006. Ч. 2. С. 116–120.
4. Ма Пиньянь. Религия в Синьцзяне // *Китай: Синьцзян*. Пекин, 2001. 90 с.
5. Там же. С. 52–55.
6. У Фухуань. Синьцзян тун лань [Очерк о Синьцзяне]. Урумчи, 2006. 379 с.
7. Политика и практика Китая в вопросе нацменьшинств. Пекин, 1999. 74 с.
8. Ма Пиньянь. Указ. соч. С. 33.
9. Han Peng. Op. cit.
10. Ма Пиньянь. Указ. соч.
11. Fuller G., Lipman J. Islam in Xinjiang // *Xinjiang: China's Muslim borderland* / ed. by S.F. Starr. New York, 2004. P. 320–352.
12. Афонина Л.А. Реализация государственной политики свободного вероисповедания в КНР // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2012. № 16. С. 169–172.
13. China Uighurs: Xinjiang city of Urumqi to ban Islamic veil [Электронный ресурс] // *BBC News*. 2014. 11 Dec. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-30435691> (дата обращения: 01.08.2015).
14. Winsor M. Ramadan 2015: China «Beer Competition» In Predominately Muslim Uighur Xinjiang Region Angers Exiled Ethnic Group [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ibtimes.com/ramadan-2015-china-beer-competition-predominately-muslim-uighur-xinjiang-region-1977185> (дата обращения: 01.08.2015).
15. China bans Ramadan fasting in mainly Muslim region [Электронный ресурс] // *Aljazeera*. 2015. 18 June. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2015/06/china-bans-ramadan-fasting-muslim-region-150618070016245.html> (дата обращения: 01.08.2015).
16. Афонина Л.А. Государственное регулирование религиозной сферы в КНР в 2000-е годы // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2012. № 15. С. 219–223.

References:

1. Madsen, R 2011, 'Religious Renaissance in China Today', *Journal of Current Chinese Affairs*, no. 40 (2), pp. 17-42.
2. Han Peng 2015, *Top Islamic leader in Xinjiang on religious extremism*, retrieved 01 August 2015, <<http://english.cntv.cn/2015/03/10/VIDE1425963362810572.shtml>>.
3. Gorbunova, SA 2006, 'Evolution of religious policy in China at the present stage', *Russia and China: Mutual Perception (Past, Present and Future)*, Moscow, part 2, pp. 116-120.
4. Ma Pinyan 2001, 'Religion in Xinjiang', *China: Xinjiang. Beijing*, p. 90.
5. Ma Pinyan 2001, 'Religion in Xinjiang', *China: Xinjiang. Beijing*, pp. 52-55.
6. Fuhuan 2006, *Xinjiang Tun doe [Outline of Xinjiang]*. Urumqi, p. 379.
7. *Policies and practices on the issue of China's ethnic minorities*. Beijing 1999, p. 74.
8. Ma Pinyan 2001, 'Religion in Xinjiang', *China: Xinjiang. Beijing*, p. 33.
9. Han Peng 2015, *Top Islamic leader in Xinjiang on religious extremism*, retrieved 01 August 2015, <<http://english.cntv.cn/2015/03/10/VIDE1425963362810572.shtml>>.
10. Ma Pinyan 2001, 'Religion in Xinjiang', *China: Xinjiang. Beijing*, p. 33.
11. Fuller, G, Lipman, J & Starr, SF (ed.) 2004, 'Islam in Xinjiang', *Xinjiang: China's Muslim borderland*, New York, pp. 320-352.
12. Afonina, LA 2012, 'Implementation of state policy freedom of religion in China', *Bulletin of the University (State University of Management)*, no. 16, pp. 169-172.
13. 'China Uighurs: Xinjiang city of Urumqi to ban Islamic veil' 2014, *Force News*. 11 Dec. 2014, retrieved 01 August 2015, <<http://www.bbc.com/news/world-asia-china-30435691>>.
14. Winsor, M 2015, *Ramadan 2015: China «Beer Competition» In Predominately Muslim Uighur Xinjiang Region Angers Exiled Ethnic Group*, retrieved 01 August 2015, <<http://www.ibtimes.com/ramadan-2015-china-beer-competition-predominately-muslim-uighur-xinjiang-region-1977185>>.
15. 'China bans Ramadan fasting in mainly Muslim region' 2015, *Aljazeera*. 2015. 18 June, retrieved 01 August 2015, <<http://www.aljazeera.com/news/2015/06/china-bans-ramadan-fasting-muslim-region-150618070016245.html>>.
16. Afonina, LA 2012, 'State regulation of the religious sphere in China in the 2000s', *Bulletin of the University (State University of Management)*, no. 15, pp. 219-223.